

ОБ УЧЕБНЫХ ГРАММАТИКАХ ПО БУРЯТСКОМУ ЯЗЫКУ

Закон Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования», изданный в 1959 году, с предельной четкостью определил цели и задачи советской школы, организацию и содержание учебно-воспитательной работы в школе в условиях развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Конкретно в преподавании бурятского языка укрепление связи с жизнью выражается в том, что окончившие среднюю школу должны получить хорошие знания по основам фонетического, грамматического и лексического строя бурятского языка и, прочно владея орфографическими, пунктуационными и стилистическими навыками, обязаны научиться литературно правильно говорить и грамотно писать.

Основным средством изучения грамматического строя бурятского языка в школе является учебная грамматика. Однако в школах до последнего времени учителя-языковеды обращали больше внимания усвоению теоретических правил, определений, превращая тем самым изучение грамматических правил в самоцель, а практическому закреплению, выработке навыков, развитию речи у учащихся, как правило, не придавали должного внимания¹. Но это не значит, что если на первый план ставятся практические задачи, то должна быть игнорирована или умалена роль грамматики, в первую очередь, ее образовательное значение.

---

¹ См.: «Планомерно и последовательно осуществлять закон об укреплении связи школы с жизнью в занятиях по русскому языку», Русский язык в школе, № 1, 1961, стр. 1—5.

В начале прошлого года нам довелось ознакомиться с письменными работами учащихся 5—6 классов Кижингинской средней школы по бурятскому языку. При этом выяснилось, что большинство ошибок было допущено учащимися из-за плохого знания, или иначе — слабого усвоения правил грамматики.

Перестройка системы народного образования вызвала необходимость пересмотра и переиздания существующих программ по всем учебным дисциплинам, в том числе по бурятскому языку и литературе². Кроме того, издан новый учебный план³.

Согласно новому учебному плану, бурятский язык в восьмилетней школе будет изучаться в течение восьми лет, что на один год больше, чем в семилетней школе. Это даст возможность учащимся более глубоко усвоить бурятский язык. На изучение бурятского языка отводится в году в пятом классе 144 часа, в шестом — 108 часов, в седьмом — 72 часа и в восьмом классе 35 часов. Для более плодотворного осуществления практических задач преподавания бурятского языка желательно было бы дать часы еще в 9-х и 10-х классах. Учителя-родноеды, используя эти часы, могли бы организовать работу с учащимися на более сложных и трудных орфографических, пунктуационных и стилистических упражнениях.

Содержание программы по бурятскому языку вырабатывалось с давних пор и поэтому оно не нуждалось в коренных изменениях; подлежали только уточнению в основном вопросы, касающиеся объема грамматических сведений, передвижения тем из одного класса в другой и т. д. Тем не менее, вновь составленная программа по бурятскому языку является более совершенной по сравнению с действующими до сих пор. Согласно новой программе, в восьмилетней школе изучается полный курс фонетики

---

² Программа по бурятскому языку и литературе для бурятской восьмилетней школы, изд. Мин-ва просвещения БурАССР, Улан-Удэ, 1960 (составители по бурятскому языку — Д. Д. Амоголонов, Д. Д. Дугар-Жабон, Ц. Ц. Цыдыпов; по бурятской литературе — Ж. Б. Балданжабон, Б. Батоев, Ц.-А. Дугарнимаев, Ц. Номтоев, А. Н. Танятова).

³ «Учебные планы бурятской восьмилетней школы и средней школы с производственным обучением», «Учебные планы седьмых—десятых классов бурятских семилетних и десятилетних школ и опытных бурятских одиннадцатилетних школ на 1960—61 г., изд. Мин-ва просвещения, Улан-Удэ, 1960.

и грамматики. К сожалению, в ней не предусмотрено изучение лексики.

Существенным дополнением к ранее существовавшей программе считаем раздел «Развитие речи» (работа по развитию связной речи и выразительного чтения), введенный в новую программу. В программе указаны конкретные виды работ, необходимые для развития речи учащихся: изложение, сочинение, выразительное чтение, работа над книгой, деловая речь, заметка в стенгазету, письмо и др. Кроме того, в целях развития речи учащихся программа обязывает родноведов привлекать на уроках языка и литературы разнообразный лексический материал, а именно: синонимы, антонимы, парные, изобразительные слова и т. д. Но осталось для нас неясным, почему авторы упускают работу учителей с учащимися над фразеологией, пословицами и поговорками.

Другой особенностью новой программы по бурятскому языку является то, что она указывает на необходимость значительного увеличения практических работ по бурятскому языку. Но, к сожалению, авторы программы, рекомендуя выполнение орфографических и пунктуационных упражнений, совсем упустили из виду упражнения по грамматической стилистике. Новая программа, в отличие от действующих до нее программ, строго соблюдает преемственную связь с учебным материалом по бурятскому языку, изучаемым в начальной школе. Она составлена с учетом тех знаний, умений и навыков, которые получают учащиеся первых — четвертых классов. С этой целью в пятом классе в начале учебного года отведены часы на повторение курса начальной школы по теме «Основные сведения о предложении и частях речи». Попутно заметим, что авторы программы, на наш взгляд, без серьезной надобности дают на повторение почти весь материал начальной школы по бурятскому языку. Лучше было бы выбрать для повторения наиболее важные для дальнейшего изучения темы и разделы.

Новая программа по бурятскому языку во многом освободилась от перегрузки за счет передвижения некоторых тем из одного класса в другой. Например, часть синтаксиса («Обособленные члены предложения», «Прямая и косвенная речь») изучается в восьмом классе. Перенесение именно этих тем в восьмой класс вызывает некоторые сомнения. Данные темы действительно трудны для

учащихся седьмого класса русских школ, как об этом говорят авторы программы по русскому языку для русских школ⁴. Но для бурятских школ более трудными являются другие темы, как «Обороты», «Сложное предложение». Во всяком случае такое мнение высказывают отдельные родноведы республики. Между тем с той же целью некоторые темы программы предусмотрено проходить в основном практически, без прохождения теоретического курса. К таким темам, в частности, отнесены: «Понятие о словообразовании имен», «Понятие о качественных и относительных прилагательных», «Понятие о частицах», «Понятие об однородных членах предложения» и т. д. Спрашивается, почему именно вышеперечисленные темы подлежат практическому усвоению? Ведь другие, равнозначные им темы, изучаются как теоретически, так и практически.

Новая программа не лишена и некоторых других недостатков. Например, в объяснительной записке программы много общих рассуждений, мало конкретных указаний по методике преподавания, проведения практических работ. Отдельные вопросы, о которых говорят авторы в новой программе, требуют тщательного теоретического изучения и проверки на практике, на опыте учителей республики. Кроме того, в самой программе нет последовательности в соблюдении некоторых принципов, о которых говорят авторы в объяснительной записке. Это касается, например, принципа связи морфологии с синтаксисом, который местами не соблюден до конца в программе. Без основания упущены некоторые практические работы. Например, по теме «Имя существительное» нужно было обязательно предусмотреть практическую работу на различение аффикса родительного падежа имен существительных *-эй* и частицы притяжения *-ээ*: *гэрэй* «дома» и *гэрээ* «свой дом». Дело в том, что многие учащиеся допускают в этих случаях массовые ошибки. Отдельные орфографические правила, изложенные в новых правилах по орфографии бурятского языка⁵,

⁴ Программы восьмилетней школы. Русский язык и литература, Учпедгиз, М., 1961.

⁵ Правила бурятской орфографии и орфографический словарь бурятского языка, Улан-Удэ, 1962.

в программе не отражены, что необходимо учесть при ее переиздании.

Ныне школы Бурятии, занимаясь по новой программе, пользуются учебниками, составленными в соответствии со старой программой. Поэтому создание новых стабильных доброкачественных учебников в соответствии с новой программой, удовлетворяющих современным требованиям, стало ныне насущной задачей органов народного образования республики.

Авторами ныне действующих учебников являются опытные методисты из числа практиков, учителей, научных работников. Большинство школьных учебников по бурятскому языку выдержало несколько изданий, в результате которых они подвергались доработке, изменениям и дополнениям. Эти учебники в большинстве своем получили хорошую оценку, особенно со стороны круга учителей.

В учебнике бурятского языка для 1 класса⁶ изложены элементарные сведения по фонетике (звуки, слоги) и отдельные правила правописания (правила прописных букв и другие). Кроме этого, в учебнике даны и практические работы (выполнение простейших заданий, выписывание и т. д.). Несмотря на ряд положительных сторон, все же в этом учебнике встречаются и некоторые неточности, недочеты. Так, на стр. 27 автор безо всяких оговорок утверждает: ород хэлэнһээ абтаһан үгэдэ удаан аялган бэшэдэггүй «в заимствованном из русского языка слове не пишутся долгие гласные». Между тем, известно, что долгие гласные в бурятском языке употребляются и в заимствованных из русского языка словах: сүүд «суд», лаампа «лампа», гүүртэ «гурта» и т. п. На стр. 43 встречаем подобного же рода утверждение: зөөлэн тэмдэг үгын дунда хоёр хашалганай хоорондо бэшэгдэхэ «мягкий знак пишется в середине слова между двумя согласными». Однако приведенные автором примеры противоречат этому утверждению: малгайнь «его шапку», гарынь «его руку», артель «артель» и т. д.

Учебник по бурятскому языку для второго класса⁷ начинается с повторения материала, пройденного в пер-

⁶ Д. М. М и ж и д о н. Буряад хэлэн, эхин һургуулиин нэгэдэхи класста үзэхэ учебник, Улаан-Үдэ, 1962.

⁷ Д. М. М и ж и д о н, Ш. Б. Б а л ь ж и н и м а е в. Буряад хэлэн, хоёрдох класста үзэхэ учебник, Улаан-Үдэ, 1961.

вом классе. Материал излагается несколько глубже чем в учебнике первого класса. Учащиеся знакомятся с новыми определениями, правилами. Так, например, они получают понятия о глухих и звонких согласных, об именах существительных, о глаголе, о предложении. Наблюдаются также и отдельные недочеты. На стр. 20 авторы дают алфавит бурятского языка. Произношение букв алфавита следовало бы давать в учебнике по-бурятски, например: л (*лэ*, а не *эль*), м (*мэ*, а не *эм*), н (*нэ*, а не *эн*), һ (*һэ*, а не *һа*), с (*сэ*, а не *эс*) и т. д. Встречаются в учебнике неточности и в других местах, например, на стр. 94: мэдүүлэл соо юумэ нэрлэнэн үгэнүүдэй хойно дээрэ, доро, соо, тухай гэнэн үгэнүүд хэрэглэгдэдэг «слова *дээрэ*, *доро*, *соо*, *тухай* употребляются в предложении после слов, обозначающих названия предметов», на стр. 101: мэдүүлэл соо юумэнэй үйлэ нэрлэнэн үгэнүүдэй хойно даа, һэн, ха, юм г. м. үгэнүүд хэрэглэгдэдэг «в предложении частицы *даа*, *һэн* употребляются после слов, обозначающих действия». Между тем следующие примеры из учебника: Ерэнэн дээрэн «К приезду, к приходу» (послелог *дээрэ* стоит после причастия); Морин ха «Кажется конь» (частица *ха* стоит после имени) показывают несостоятельность этих утверждений авторов.

В учебнике для третьего класса по бурятскому языку⁸ на стр. 46 авторы пишут, что существительные отвечают на вопросы *хэн бэ?* *юун бэ?*, а в учебнике для второго класса говорится, что они отвечают на вопросы *хэн?* *юун?* На стр. 50 перечисляются все суффиксы множественного числа имен существительных, но нет примеров на их употребление в словах с разными основами. Учебник для четвертого класса⁹ открывается с повторения состава слов, пройденного в третьем классе. Жаль только, что на повторение дается лишь состав слова. Между тем в третьем классе проходят довольно большой материал, повторение которого дало бы немалую пользу. Остался для нас неясным принцип подачи материала в учебнике. В учебнике подробно даны формы глагола, притяжание, склонение имен существительных, разряды многих частей речи,

⁸ М. Н. И м е х е н о в, А. А. А ю р з а н а й и. Буряад хэлэн, эхин нургуулин гурбадахн класста үзэхэ учебник, Улаан-Үдэ, 1961.

⁹ М. Н. И м е х е н о в. Буряад хэлэн, эхин нургуулинда дүрбэдэхн класста үзэхэ учебник, Улаан-Үдэ, 1961.

притом в таком же объеме, что и в пятом классе. Но по-
чему-то представлен только разряд личных местоимений.
В этой связи следует сказать, что учебник четвертого
класса местами перегружен. Об этом справедливо гово-
рят некоторые учителя школ.

Завершая краткий обзор учебников по бурятскому
языку для начальных классов, отметим их общие недос-
татки: 1) часть теоретического материала нуждается в
уточнении и изменении; 2) многие орфографические пра-
вила теперь необходимо привести в соответствие с новыми
правилами орфографии бурятского языка. Например, в
учебнике для третьего класса (стр. 35) дано следующее
правило: үгын анхан һуури соохи **л, м, р, б** хашалгануу-
дай удаа тодо бэшээр дуулдадаг **а, о, э** аялгануудые бэ-
шэдэггүй «в производной основе слов, после согласных
л, м, б, р не пишутся неясно произносимые краткие глас-
ные **а, о, э**». Неполнота данного правила становится оче-
видной из следующих примеров: амараг «милый», тэбэнэ
«большая игла». Далее, на стр. 41 в том же учебнике
говорится о том, что заимствованные из русского языка
слова, оканчивающиеся на **я, е, ия, ие, ье, ий** принимают
в конце **и** (баня — бани, поле — поли). Здесь упущены
заимствованные слова с окончаниями на **-еэ**: горячее —
горючи; 3) наблюдается перегрузка учебного материала
в учебниках третьего (частично) и четвертого классов;
4) надо в значительной мере увеличить количество упраж-
нений, они должны быть связаны с современной тема-
тикой. А упражнения же в учебниках даются бессистемно,
без учета практической значимости пройденной темы и
совершенно мало упражнений творческого характера.
Тексты упражнений во многих случаях подобраны неудач-
но, некоторые из них по объему слишком большие, дру-
гие — слишком коротенькие. Содержание текстов многих
упражнений явно устарело; 5) многие темы в программе
и учебниках второго, третьего и четвертого классов изу-
чаются с разрывом, не сразу, например, сначала прохо-
дят имя существительное (понятие о существительном,
число существительных), затем после прохождения не-
скольких тем возвращаются обратно к существительным
(падеж, склонение существительных). Такое разрозненное
изучение материала, о чем говорят, например, учителя
школ Хориинского аймака, не дает положительного резуль-
тата; 6) надо более увязать учебник по грамматике с

учебником по чтению. Учебники по языку и литературе даются то вместе (в первом классе), то отдельно, при этом нет преемственной связи между ними. Опыт работы учителей школ Хоринского аймака показывает, что их надо давать вместе, т. е. в одном учебнике; 7) при переиздании учебников авторам учебников разных классов следует учитывать преемственную связь между учебниками, избежать в них разного толкования одних и тех же вопросов и соблюсти необходимую пропорцию в отношении объема и степени трудности.

Последнее издание грамматики бурятского языка для пятых-шестых классов¹⁰ во многом отличается от всех предыдущих изданий. Так, в ней конкретизированы, уточнены многие грамматические определения, удалены из учебника лишние вопросы. Если в предыдущем издании теоретические правила занимали около ста параграфов, то в последнем издании они сокращены до пятидесяти семи. В целом новое издание получило хорошую оценку. В учебнике представлены разделы «Фонетика», «Морфология». Раздел «Фонетика» освещен авторами хорошо, довольно обширно, чем в учебнике четвертого класса. В этом разделе рассматриваются звуки речи, буквы, гласные, согласные, слоги, перенос слов, правописание заимствованных слов. Авторы в начале раздела объясняют, что наука о фонетике изучает звуки речи. Однако такое объяснение предмета фонетики нужно считать устаревшим. Известно, что фонетика изучает не только звуки речи, но и ударение, теорию слога, ритм и методику предложения и т. д. По определению Л. Р. Зиндера, фонетика — это наука о звуковых средствах языка во всех их проявлениях¹¹. Классифицируя согласные звуки, авторы их делят на глухие и звонкие. Между тем, в научной литературе принято делить их по степени напряженности артикулируемого органа на сильные (обязательно глухие), слабые (глухие и звонкие), сверхслабые (сонорные). Деление согласных на звонкие и глухие в школьном учебнике допустимо, по-видимому, только в методических целях.

В разделе «Морфология» освещены состав слова и части

¹⁰ М. Н. И м е х е н о в, Ц. Ц. Ц ы д ы п о в. Буряад хэлэнэй грамматика, фонетикэ ба морфологи, 1-хи хуби, Улаан-Үдэ, 1962.

¹¹ Л. Р. З и н д е р. Общая фонетика, Л., 1959, стр. 5.

речи. В составе слова разобраны все морфемы слова (корень, основа, суффикс, окончание). На наш взгляд, в учебнике дано неточное определение на окончание: *нуурида залгагдажа, тэрээндэ нэмэри удха оруулдаг гү, али мэдүүлэл соохи үгэнүүдэй хоорондохи холбоо харуулдаг хубиинь залгалта гэдэг* «окончанием называется та часть слова, которая, присоединяясь к основе, либо придает слову дополнительное значение, либо выражает связь между словами». Известно, что окончания выражают обычно связь между словами. А дополнительное смысловое значение придает слову суффикс. Кроме того, авторы неверно, на наш взгляд, считают окончаниями суффиксы множественного числа имен. В результате этого окончания, суффиксы всех частей речи в учебнике получили путанные объяснения, что совершенно недопустимо в учебниках. Авторы, пытаясь, видимо, выбраться из этой путаницы, вынуждены на стр. 19 писать: *суффикса адли залгалтанууд «об окончаниях, похожих на суффиксы»*. Эта путаница должна быть устранена в следующем издании учебника.

Из частей речи, изучаемых в пятом классе, наиболее трудным является глагол. Глаголы в учебнике подразделены на простые (*уишана, ябана, байна*) и составные (*уишажа байна, бэшэдэг болонон байба*). Такое деление глаголов лишено серьезного основания. В действительности данные авторами составные глаголы не составляют самостоятельных глагольных основ, а являются лишь видовой глагольной формой¹². Таким образом, этот вопрос требует дальнейшей разработки и уточнения. Авторы учебника говорят о наличии четырех времен изъявительного наклонения глагола: *мунөө саг* «настоящее время» с окончаниями **-на (-но, -нэ)**, *үнгэржэ байһан саг* «прошедшее (или букв. «проходящее») время» с окончаниями **-ба (-бо, -бэ)**, *үнгэрһэн саг* «прошедшее время» с окончаниями **-аа (-оо, -өө, ээ)**, *эрээдүй саг* «будущее время» с окончаниями **-ха (-хо, -хэ)**. Далее, в учебнике указывается, что будущее время изъявительного наклонения (например, *аха ерэхэ* «брат приедет») может быть и

¹² Г. Д. С а н ж е е в. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках. Краткие сообщения ИВ АН СССР, вып. 24, М., 1958, стр. 7.

причастием (например, *ерэхэ хүн* «человек, который придет») ¹³.

Следовательно, авторы здесь придерживаются положений, имевших место в старых школьных учебниках. Это относится, например, к определению прилагательных и наречий. Имя прилагательное, сказано в грамматике, обозначает как признак предмета, так и действия. Признак действия, как известно, обозначается не прилагательным, а наречием. По мнению проф. Т. А. Бертагаева, «качественные прилагательные типа *хайн* «хороший», *түргэн* «быстрый» и др. при своем сочетании с глаголами перестают быть таковыми и переходят в наречие ¹⁴. Думается, что это мнение проф. Т. А. Бертагаева не мешало бы учесть авторам рассматриваемого нами учебника.

Изобразительные слова в учебнике отнесены к междометиям. Как известно, изобразительные слова в бурятском языке встречаются в составе глаголов, прилагательных, наречий и существительных. Поэтому в школьной грамматике их лучше давать в соответствующих частях речи ¹⁵.

Требуют уточнения и дополнения некоторые грамматические определения учебника. Так, необходимо разграничить существительные в совместном падеже (с аффиксами **-тай, -гой, -тэй**) от существительных, перешедших полностью в прилагательные типа *ууртай* «сердитый», *хайратай* «жалкий», *гайхалтай* «удивительный» и др.

В раздел «Словообразование наречий» необходимо включить еще наречия, образованные от самих же наречий с помощью: а) аффиксов **-хана** (*урдахана* «перед тем как»), **-гүүр** (*энээгүүр* «здесь, по эту сторону»); б) падежных окончаний, например, родительного, дательного, орудного, исходного падежей: *үглөөнэй* «утром», *хаянай* «давно, давным-давно», *хаядаа* «только что, недавно», *түргэнөөр* «быстро», *эндэхээ* «отсюда», *нюусаар* «скрытно, украдкой», *саанаһаа* «оттуда, издалека» и др.

¹³ См.: Такое же объяснение и у Д. Д. Амоголонова. (Современный бурятский язык, Улан-Удэ, 1958, стр. 201.)

¹⁴ См.: Т. А. Бертагаев. О спорных вопросах грамматики (на материалах монгольских языков), ИЯ АН СССР, М., 1961, стр. 93.

¹⁵ См.: Л. Ш. Шагдаров. Изобразительные слова в современном бурятском языке, Улан-Удэ, 1962.

Не нашли в учебнике отражения наречия-последелого типа *дээрэ* «вверху» (наречие), *дээрэ* «на, в» (последелог).

Учебник страдает и стилистическими погрешностями, зачастую встречаются неудобочитаемые громоздкие предложения, например: *деепричастна формо (деепричасти) хандалгагүй (?), падежээр зохилдодоггүй, гансаараа байхадаа дүүрээгүй удхатай глагольно формо ха юм (§ 29, стр. 101) «Зарим частицанууд бэшэ (вместо урдахи) үгэнүүдээр хамта бэшэгдэжэ, үгын бүридэл соо дайралдадаг (§ 16, стр. 45). Угын гол удхашанар (вместо удха) абажа ябадаг хубиинь һуури гэдэг (§ 10, стр. 37). Үгыг үгүүлхэдэ бэлээр нэгэ хэдэн хуби боложо таһардаг, тиймэ нэгэ хубиинь үе гэдэг. Нэгэ бүлын хүнүүдые тэмдэглэхэ зуураа олоной тоогой удхатай юумэнүүдэй нэрэнүүд олоной тоогой залгалта абадаггүй (§ 19, стр. 52) и т. д. Одно и то же слово в учебнике пишется по-разному, например: Доржи (стр. 50) — Доржо (стр. 21), хан (стр. 19) — хаан (стр. 19), Сэсэгма (стр. 22), Гэрэлма (стр. 39), Пунсок (стр. 78), сад (стр. 75), фүүнтэ (стр. 59) и др. Помимо этого, в учебнике много опечаток, ошибок, встречающихся в текстах упражнений. Перечислим некоторые из них: жэлэй хагда (вм. хагдан) соогуур (стр. 27), тутгаалжан (вм. туутагаалжан, стр. 30), хонгёо хашалганууд дуунай хамаадалгатайгаар (вместо хабаадалгатайгаар (стр. 23). Зунай үедэ һурагшадай дунда үнгэргэгдэхэ хүдэлмэрийн түсэб соо танай энэ үүсхэл болон (вм. болгон, стр. 17) и другие. Встречаются также стилистические неточности и в текстах упражнений. В учебнике часто повторяются однотипные задания, рассчитанные на голую фиксацию или констатацию однородных языковых фактов (вроде перепишите, спишите). Нужны упражнения творческого характера.*

Вторая часть грамматики бурятского языка (синтаксис) выдержала несколько изданий, прошла достаточную проверку временем и практикой¹⁶. Несмотря на это, она не дает достаточного теоретического материала, в результате чего учащиеся получают поверхностные знания. В начале синтаксиса авторы объясняют типы связи слов в бурятском языке. В эту тему необходимо дополнительно включить

¹⁶ Г. А. Бертагаев, М. Н. Имехенов, Д. Д. Дугар-Жабон. Буряад хэлэнэй грамматика, ч. II-хи, синтаксис, Улаан-Үдэ, 1960.

вопрос о порядке слов в предложении. На стр. 13 сказано, что подлежащее выражается только существительными, причастиями, числительными и прилагательными. Следовало бы еще добавить, что оно выражается также: 1) местоимениями (вопросительным, неопределенным и др.); 2) фразеологизмами, парными и другими сочетаниями слов; 3) изобразительными словами: үүдэнэй хард гэхэ дуулдаба «был слышен скрип дверей» и т. д. На стр. 14 следовало бы добавить, что, кроме *болбол*, *хадаа*, *гээшэ*, показателями подлежащих бывают еще *гээшэ*, *гэдэг*, *гэжэ*. Выражение сказуемого в учебнике освещено также неполно. Сказуемое выражается еще именами в различных падежных формах (а не только именами в именительном падеже), а также именами с частицей отрицания -гүй: Тэрэш ахада «Тот у брата», Аба гэртээ «отец дома», Дүүмни хоритой «Братишке двадцать лет», Абга гэргүй «Дядя без дома», Тэрэш ахын «То братово» и т. п.

Составное глагольное сказуемое, пишут авторы на стр. 21, состоит из глагола (деепричастие, причастие) и вспомогательных глаголов (*бай*, *боло*). Известно, что в качестве вспомогательных слов в составных глагольных сказуемых могут выступать еще и другие части речи: Тэрэ ошохо ёһотой «Он должен сходить, съездить», Түргэн буудаха хэрэгтэй «Надо быстрее стрелять». Следует добавить, что кроме *бай*, *боло* вспомогательными глаголами могут быть и другие глаголы: Аха буудажа оробо «Брат начал стрелять», Тэрэ гэртээ унтажа мэдэбэ «Он дома спал во-всю», Хонхо хон-хон гэнэ «Звенит колокольчик динь-динь».

Утверждение о том, что составное именное сказуемое состоит из вспомогательных глаголов *бай*, *боло* и только существительных и прилагательных (стр. 17) требует также дополнения. Именными частями речи при составных сказуемых могут быть и другие части речи: Энэш имэ болохо «Это будет таким». Ном танай болог «Пусть книга будет вашей». Стол манай байха «Стол-то наш». Би мүнгэгүй болооб «У меня вышли деньги». Выражение определения дано в учебнике тоже неполно. Оно выражается еще: 1) местоимениями (обобщительными и другими): Бусад һурагшад «Остальные учащиеся»; 2) наречиями: үсгэлдэрэй тоосоон «вчерашний отчет», мүнөөдэрэй һонин «сегодняшние новости»; 3) именами существительными в совместном паде-

же (а не только в именительном и родительном падежах), а также в сочетании с частицей -гүй: тамхитай аршуул «кисет с табаком», архигүй архидаашан «гуляки, кутилы без вина», 4) числительными в различной форме (в учебнике даны они только в форме именительного и родительного падежей): нааяд хонид «около восьмидесяти овец», гурбуулап луугшад «трое сидящих».

Также в дополнении нуждаются темы «Обстоятельства», «Неполные предложения», «Однородные члены предложения» и другие. Оборотами называются, — пишут авторы, — распространенные обстоятельства, выраженные причастиями и деепричастиями. Различают простые (*юрин*) и самостоятельные (*бээ дааһан*) обороты. Такое определение оборотов требует уточнения. Дело в том, что оборотами могут быть не только распространенные обстоятельства, но и распространенные дополнения и другие члены предложения. Например: минин городноо ерэхые ахамни хүлээжэ байна.

В учебнике сложное предложение изложено действительно сложно. Это относится особенно к примерам, которые путают не только учащихся, но даже и самих учителей. Данный раздел нуждается в дополнениях и изменениях. По-видимому, авторы новой программы поступили вполне правильно, убрав такие, путанно изложенные в учебнике темы, как «Смешанные сложные предложения», «Классификация придаточных предложений» и другие. Вторую часть грамматики завершает приложение «Пунктуация». Основной недостаток данной темы — это отсутствие точных и ясных правил на постановку запятых как в оборотах, так и в сложных предложениях. Как видно из текстов упражнений, данных в учебнике, они ставятся без строго выработанной системы. В заключение отметим, что вторая часть грамматики, как и первая, нуждается в значительном улучшении качества и увеличении количества упражнений.

Кроме рассмотренных учебников по бурятскому языку, имеется грамматика, предназначенная для учащихся педагогических училищ¹⁷. В ней представлены разделы: «Введение», «Лексикология», «Фонетика», «Графика», «Орфоэпия», «Диалекты бурятского языка», «Морфология»,

¹⁷ Д. Д. Д у г а р-Ж а б о н. Буряад хэлэн, I-хи хуби, багшын пургуулида үзэхэ ном. Улаан-Удэ, 1958.

«Орфография». Во «Введении» автор коротко дает сведения о языке, понятие о литературном языке, краткую историю развития бурятского языка. Хотя введение в целом написано неплохо, но все же оставляет желать лучшего. Лексика занимает в учебнике обширное место. Она охватывает следующие темы: «Понятие о значении слова», «Многозначность слова», «Синонимы», «Омонимы» и «Антонимы», «Диалектология», «Фразеология», «Пословицы и поговорки». Все они в целом получили неплохое освещение в учебнике. Но тем не менее в данном разделе надо было бы дополнительно дать разделы: «Парные слова», «Словари бурятского языка».

Раздел «Фонетика» изложен также обстоятельно. С нашей стороны вызывает возражение, когда автор в учебник включает спорные вопросы и пытается их разрешить по-своему, расходясь со школьной грамматикой М. Н. Имехенова, Ц. Ц. Цыдыпова. Это может вызвать путаницу у учащихся и учителей. Тема «Диалекты бурятского языка» объяснена неполно, автор ограничивается в основном изложением некоторых фонетических особенностей диалектов и говоров. Необходимо ему использовать работы и статьи по бурятской диалектологии, изданные в последнее время.

Раздел «Орфография» требует также пересмотра в свете новых орфографических правил бурятского языка. В учебнике обширно представлена «Морфология». В ней освещается состав слова, словоизменение и словообразование всех частей речи. В именах существительных автор различает четыре типа склонения. А в учебнике Д. Д. Амоголонова находим три типа склонения, что считаем вполне обоснованным¹⁸. Как и в первой части грамматики бурятского языка М. Н. Имехенова и Ц. Ц. Цыдыпова, видовые глагольные формы выдаются за «сложные» глаголы (ябаша, бэшээдхи, харажархи). В отличие от первой части школьной грамматики, автор в изъявительном наклонении различает два времени. Такое различие в объяснении изъявительного наклонения, имеющее место в учебных грамматиках, ничем не оправдано и не может не вызвать путаницу у учащихся в изучении бурятского языка.

¹⁸ Д. Д. А м о г о л о н о в. Современный бурятский язык, Улап-Удэ, 1958.

ка в школе. Некоторые окончания имен существительных (-тай), наречий (-хи), перешедших в прилагательные, ошибочно даны в учебнике как словообразовательные суффиксы прилагательных (бэшэгтэй, амтатай, урдахи, мүнөөдэрхи). Как и в первой части школьной грамматики бурятского языка, изобразительные слова без серьезного основания в учебнике отнесены к междометиям. Книга написана местами плохим языком, стиль — переводческий.

Завершая анализ школьных учебников по бурятскому языку для старших классов, отметим, что они нуждаются, во-первых, в некоторой доработке, дополнениях и изменениях; во-вторых, в устранении разноречивых объяснений одних и тех же вопросов; в-третьих, в улучшении качества упражнений.